Просто он работает волшебником

Веч. Москва. - 2001. - 25 янв. - с.12

Когда-то зрителям программы «Угадай мелодию» казалось, что непоседливые руки ее ведущего проникают в комнату через экраны телевизоров и разгоняют спертый запах домашней тоски усиленными круговыми взмахами. Валдис Пельш покинул наши жилища. И последние новости неутешительны — человек-вентилятор больше не вернется. Вместо него на канале ОРТ появится сдержанный волшебник в строгом черном костюме, которого, как ни странно, тоже зовут Валдис ПЕЛЬШ. Он будет исполнять наши заветные желания в программе «Обыкновенное чудо!», подготовленной телекомпанией «ВИД». Корреспондент ТТ Кира КАРПЕНКО встретилась с телеведущим и нашла его в мрачном настроении. Что не удивительно для человека, на которого возложена непростая миссия — осчастливливать сограждан.

[Досье ТТ]

Валдис Пельш родился 5 июня 1967 года в столице Латвии Риге. Окончив в 1983 году школу, он поступил на философский факультет Московского университета. Во время учебы Валдис Пельш принимал участие в выступлениях молодежного театра МГУ (ныне — Студенческий театр МГУ). Вместе с Алексеем Кортневым и Сергеем Чекрыжовым он организовал популярную группу «Несчастный случай». Ставшего популярным Пельша пригласили на телевидение, где он был ведущим и автором сценариев нескольких телепроектов. Затем, с подачи Владислава Листьева, Пельш стал ведущим телепрограммы «Угадай мелодию». В 1995 году он был удостоен премии «Овация». Премию «ТЭФИ» — высшую теленаграду — пока не получил.

ТТ: Скоро в эфире ОРТ появится программа «Обыкновенное чудо». Расскажите немного о ней.

В. П.: Сейчас сложно что-либо рассказывать. Руководство канала ОРТ собирается внести в программу свои изменения. И телекомпания «ВИД», и ОРТ, и я — все мы являемся перфекционистами. Поэтому хочется довести эту работу до некоего абсолюта, с точки зрения возможностей жанра, еще до выхода программы в эфир. Те четыре варианта, которые мы уже сняли, будут отличаться от того, что в конечном итоге увидят зрители. Но главное останется неизменным — программа базируется на исполнении мечты человека. Семье хороших простых людей (мы находим их по письмам, обзваниваем различные ведомства, где нам предлагают достойных людей для участия в программе) мы предоставляем уникальный шанс. Что-то из того, что мы предлагаем, можно купить за деньги, но денег много надо. Кто-то, например, сможет полетать на реактивном истребителе, если мы сумеем договориться. Но в некоторых случаях деньги бессильны. Допустим, вы хотите взять интервью у Баталова, он не соглашается, а мы способны организовать эту встречу. В мире нет аналогичных программ. Она будет очень доброй. И я верю, что она сможет поднять степень добродушия и веселости нации.

ТТ: В этой программе вы полностью меняете свой имидж...

В. П.: Да, тут я становлюсь другим человеком.

ТТ: Вы были этаким энергичным, ярким шоуменом. Кем вы будете теперь?

В. П.: Тем же шоуменом, только в другой программе. Изменились декорации, сценарий. Поэтому вполне естественно, что и ведущий тоже изменится. Нет смысла перетаскивать из мавзолея почившей программы «Угадай мелодию» старый образ. Надо создавать новый. Он интересен. Он более спокойный, более уверенный в себе, более человечный, наверное.

ТТ: Вы не боитесь, что непривычный Пельш отпугнет зрителя? Ведь в смене имиджа всегда есть определенный риск.

В. П.: Нет. Есть некая привязанность зрителя к моей персоне. Публика за что-то меня любит, и я думаю, что ей будет интереснее любить меня за новый образ.

ТТ: А какой образ ближе вашему природному характеру?

В. П.: Я всегда удивлялся, — особенно, когда в детстве смотрел «Кинопанораму», — когда артист говорил, как его «перепахала» роль, как близок ему был его герой и как он изменил его жизнь. Это же маска, роль в чистом виде. Ты просто ее играешь. Если ты можешь ее сыграть, значит, она тебе близка. Есть гениальные актеры, для которых не существует ограничений по жанру. Я таковым не являюсь, потому какие-то вещи мне неподвластны. Но сыграть роль ведущего программы «О, чудо!» в моих силах.

ТТ: Есть ли какая-то известная телевизионная личность, которая служит для вас эталоном?

В. П.: У меня есть такой эталон, но не в моем жанре. Это Радзинский. Он просто телевизионный шаман.

ТТ: Недавно вы появились в роли мошенника в сериале «ОСП-студии». Вы решили расширить свои телевизионные горизонты?

В. П.: Это одноразовая дружественная акция. Мы находимся в хороших отношениях. Был написан сценарий, они пригласили меня поучаствовать в его экранизации, и я согласился.

ТТ: У вас нет мыслей о собственном авторском проекте?

В. П.: Программу «О, чудо!» можно назвать моей авторской. Первоначальная идея исполнения желаний принадлежит мне. Андрей Леонидович Разбаш вместе с другими членами группы ее проработал, оформил. Огромное влияние оказал Александр Михайлович Любимов. Он все время громит программу. Если нам удается отстаивать свои интересы, значит, мы оказались правы, и его согласие является подтверждением нашей правоты. Иногда он ставит вопросы, на которые у нас нет ответа, и тогда мы понимаем, что здесь слабое звено.

ТТ: Когда я была на съемках программы, шла речь о создании корпорации «Дарю». Что это?

В. П.: У нас есть некоторое количество дарителей, которые просто готовы что-то отдать. Есть организации, которым идея понравилась и они предоставляют нам что-либо для исполнения желаний героев. В людях вообще есть очень большой потенциал отдавать. Любой человек за полчаса в состоянии придумать какой-то, необязательно материальный, подарок для другого. И главное, он сам получит от этого огромное удовольствие. Так, один хочет подарить что-то, о чем мечтает другой. Из этого можно сделать хорошую традицию. И, пронзая мысленным взором пространство и время, можно предположить, что это выйдет за рамки телевидения.

ТТ: А можно ли эту программу назвать сугубо развлекательной?

В. П.: Сейчас трудно сказать. Когда будет окончательно утвержден сценарий, мы сможем сказать, что это — шоу с развлекательными элементами или просто развлечение. Посмотрим. Как бы то ни было, программа преследует цель развлекать людей, что сейчас крайне необходимо.

ТТ: Вы считаете, что телевидение нуждается в большом количестве развлекательных проектов?

В. П.: Да. Учитывая нашу непростую, невеселую ситуацию, не приходится в этом сомневаться. Информационные программы сейчас резко набрали в рейтинге, они востребованы зрителями — за счет огромного количества неприятностей и катаклизмов, которые происходят в нашей стране. И в людях сейчас нарастает даже не социальная, а жизненная апатия. Такое впечатление, что все вокруг взрывается, горит, отключается и ломается. Людям надо давать возможность на какой-то момент абстрагироваться от происходящего вокруг, просто отдохнуть. На заводах есть комната психологической разгрузки. Что-то похожее должно организовать для зрителей телевидение.

ТТ: Как вы относитесь к тому, что на ТВ редко можно встретить шоу незападного образца?

В. П.: Это абсолютно нормальное явление.

ТТ: Значит, для России западные идеи идеально подходят?

В. П.: Что-то, естественно, не подходит, что-то невозможно у нас производить по технологическим причинам. Но пользоваться тем хорошим, что создано в мире — почему нет? У нас есть большой позитивный опыт, когда мы берем лицензионную программу и делаем ее лучше, чем оригинал. Возьмите Диброва с «О, счастливчиком!» — программа признана лучшей, хотя идет во множестве стран мира. То же и с «Угадай мелодию». Американцы признали нашу лучшей из аналогичных программ, выходящих в 26 странах мира (правда, не сравнивая со своим вариантом). На телевидении должно быть больше хороших передач, а вопрос о том, кто это придумал, важен лишь в отношении того, кто будет получать за это деньги.

Я готов сыграть ложного опенка в каком-нибудь детском фильме

ТТ: А как же разговоры насчет уникальности русского менталитета?

В. П.: Мы отличаемся от американцев тем, что не смотрим телевизор с целью почерпнуть из него знания. Американцы очень любят бесплатно получать информацию. Допустим, программу «Своя игра», которая тоже является лицензионной, там смотрят, чтобы что-то узнать. Мы же делаем это из соревновательного интереса: «Смогу ли я оказаться круче, чем участник телепрограммы и раньше дать правильный ответ». В Америке в программе «Угадай мелодию» нужно отгадать точное название песни. У нас же достаточно напеть строчку из нее, можно ошибиться — я помогу, вернее, помогал. У нас другой принцип — принцип азарта.

ТТ: Вы снимались в кинокартинах «На бойком месте», «Брат-2». Вы собираетесь продолжать карьеру киноактера?

В. П.: По старым правилам, после участия в двух кинокартинах я мог бы уже стать членом Союза кинематографистов и ходить в ресторан Дома кино. Но практически я снимался только в фильме «На бойком месте», потому что роль человека в лифте в «Брате-2» можно не считать. Пока нет хороших кинопредложений. Вообще, предложения были. Одно из последних — роль в сериале «Офис», который сейчас готовится к выходу. Но эта роль мне неинтересна. Там мне предложили сыграть туповатого эстонца, которого подозревают в шпионаже, потому что он таится от всех и бегает в посольство. А на самом деле он там в коротких штанишках репетирует народные танцы.

ТТ: А какая роль вас бы заинтересовала?

В. П.: Любая, лишь бы она была мне по душе. Я готов сыграть ложного опенка в каком-нибудь детском фильме. Ложный опенок выдает себя за нормального, но он ложный. Отсюда может проистекать масса интересных кадров.

ТТ: Почему бы вам не написать подобный сценарий?

В. П.: Я не умею писать, также как не умею сочинять стихи. Я могу придумать идею или какие-то локальные моменты. Написать, например, рассказ у меня вряд ли получилось бы. Или я бы его написал, но он стал бы моим единственным произведением.

ТТ: И вы не пробовали?

В. П.: Пробовал, но потом сжег все. И правильно поступил.

ТТ: Почему вы в юности выбрали философский факультет МГУ?

В. П.: У меня в школе было три увлечения: география, история и обществоведение. Первое отпало, потому что я тогда подумал, что все географические открытия уже сделаны. Я колебался между Историко-архивным и философским факультетом МГУ. В какой-то момент почему-то сделал выбор в пользу философии. От учебы я получал огромное удовольствие. Как и у многих, это были лучшие пять лет в моей жизни. А потом я понял, что буду заниматься другим, но образование абсолютно не помешает.

ТТ: Вы себе нравитесь как ведущий?

В. П.: Иногда да, а иногда нет. Все зависит от конкретной программы, как я ее провел, как отработал. Иногда это бывает слабо, иногда очень хорошо.

ТТ: Какие программы вы предпочитаете смотреть по телевизору?

В. П.: Развлекательные я смотрю, если появляется что-то новенькое. Видел «Хмурое утро» с Гордоном, выходящее на «М1». Из последних телевизионных событий это — со знаком «плюс». Я не знаю, во что они потом трансформируются, но пока, несмотря на то, что у них куча технических нестыковок, масса просадок, они претендуют на первое место среди утренних каналов. Здесь нестандартное отношение к утреннему эфиру. Сейчас есть канал «Доброе утро» (ОРТ) и производные от него на всех каналах — все приглашают гостей в студию, читают пейджеры и разговаривают по телефону. Здесь другое — другой уровень существования, уровень общения со зрителем. Гордон общается на ту тему, которая ему интересна, другую он оставляет в стороне.

ТТ: Каким вы представляете себе вашего телезрителя?

В. П.: Я знаю, каким был зритель программы «Угадай мелодию». Это домохозяйки, живущие в райцентре. Телевидение, в принципе, делается не для Москвы и Петербурга. Оно делается для небольших городков, где живет большинство населения нашей страны. А «Обыкновенное чудо» — программа для максимально широких слоев населения. С возрастной и с социальной точки зрения мы охватываем практически все срезы общества.

ТТ: В отдаленном будущем вы видите себя на экране?

В. П.: Пока да.

ТТ: В развлекательном жанре?

В. П.: Вы так говорите, как будто развлекательными программами можно заниматься до какого-то определенного возраста, а потом переходить на что-то серьезное. Нет. Возьмите Маслюкова — не мальчик, но уже много лет занимается хорошей развлекательной программой.

ТТ: Наше телевидение принято ругать. Вы тоже злословите на его счет?

В. П.: Нет. Я наше ТВ люблю. Его не стоит ругать. Процент хороших и удачных работ на ТВ сейчас больше, чем в кинематографе или в театре. Разве что балет нас опережает. Несмотря на то, что ТВ искусством не является, телевизионщикам все же пора давать награды и ордена. Мы заслуживаем этого не в меньшей степени, чем актеры театра и кино.

P.S. *Ходят слухи, что Валдис Пельш может стать ведущим программы «О, счастливчик!», которая переходит на ОРТ. Подробности об этом переходе см. в материале «Дай миллион!».*